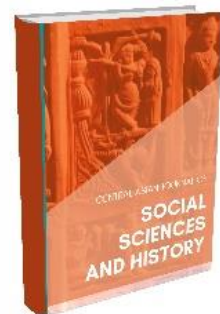

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Искусственный Интеллект И Исчезающий Человек-Арбитр

Ниёзов Сардор Кобилжон угли

Студент 4 курса Ташкентского государственного юридического университета

Направление: Гражданско-правовая деятельность

niyozovsardor777@gmail.com

Аннотация:

В настоящей научной статье рассматриваются теоретико-правовые и прикладные особенности функционирования искусственного интеллекта в судебной системе, в том числе и в международном коммерческом арбитраже. Следует отметить актуальность развития данного направления, его востребованность, как и необходимость осторожных подходов к использованию категории «искусственный интеллект». Опыт передовых стран говорит об эффективности использования искусственного интеллекта в судебной системе, однако в странах СНГ, в том числе и в Узбекистане данная тема пока что находится на стадии обсуждения, что не исключает дальнейшего развития концепции искусственного интеллекта и исчезающего арбитра и в Узбекистане. Автор приходит к выводу о необходимости использования искусственного интеллекта в судебной системе и арбитраже как помощника в отправлении правосудия и разрешения споров в рамках международного коммерческого арбитража.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 25-Sep-22

Received in revised form 28-Sep-22

Accepted 15-Oct-22

Available online 16-Nov-2022

Ключевые слова:

Искусственный интеллект (ИИ), судья, судебная система, арбитраж, технологии, непредвзятость, эффективность, решение.

Введение

Искусственный интеллект (далее по тексту - ИИ) в судопроизводстве на данный момент имеет особую актуальность в правовой науке. Дело в том, что юриспруденция сейчас подошла к созданию «умных машин», ввиду чего возникла необходимость оценить перспективы внедрения технологий ИИ в различные сферы общественной жизни и спрогнозировать последствия такого внедрения. Следует отметить, что в нашем государстве существует Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 31.08.2022 г, который в

соответствии со Стратегией «Цифровой Узбекистан — 2030» и в целях создания благоприятных условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта и их широкого применения в каждой сфере страны, будет поэтапно реализовано.

Одной из таких сфер является правосудие, которое традиционно считается когнитивным процессом, свойственным исключительно человеческому интеллекту. Между тем современные ученые указывают на тот факт, что судебная система не может не учитывать достижения научно-технического прогресса, и ИИ становится одним из полноценных участников осуществления правосудия, более того, его внедрение в судебную систему уже неизбежно.

Соответственно, актуальность исследований, посвященных роли искусственного интеллекта в судебной системе очевидна, так как это своеобразный вызов правоприменительной практики, на который должны отреагировать законодатели, с учетом всех обстоятельств и факторов, с которыми связан искусственный интеллект, и с какими последствиями можно столкнуться при его внедрении в правоприменительную практику в рамках определенного государства.

Теоретической основой исследования в настоящей научной статье послужили труды многих ученых, а именно таких как Н.В.Кравчук, W.Ji, E.Волох, Jr.H.B.Dixon, A. Morrison, K.Brennan-Marquez, S.E.Henderson, D.Kehl, P.Priscilla Guo, S.Kessler и многих других.

Методология научной статьи. В ходе исследования автор исходил из необходимости применения таких методов правового исследования, как анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, обобщение, прогнозирование и моделирование.

Результаты исследования.

Технологии, которые позволяют «предсказывать», применялись при попытках предугадать решения Верховного суда США. Так, в 2002 г. был проведен эксперимент, ввиду которого стало известно: машины могут предугадывать лучше, чем люди, - «машинный интеллект оказался прав в 75% случаев, эксперты - в 59,1%» [1].

В Европе искусственный интеллект - это «киберфизическая автономная, но нуждающаяся в энергетической поддержке система, которая может обмениваться данными со своей средой и анализировать их, самообучаться на основе приобретенного опыта и взаимодействия, а также адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды» [2].

На Западе разработка механизмов внедрения ИИ в систему правосудия велась параллельно с общим развитием компьютерных технологий с 1960-х гг. в форме компьютерного моделирования законодательства и правовых норм. В конце 1960-х гг. Министерство юстиции ФРГ создало проектную группу, которая специализировалась на роли машинных алгоритмов в юридической практике. В 1970-е гг. американскими учеными были внедрены идеи о действии системы по принятию юридических решений LDS для помощи юристам в подготовке аргументов для судебных разбирательств. В то же время в Японии были выданы первые патенты на программное обеспечение в сфере правосудия, ставшие прообразом современных технологий ИИ в данной сфере[3].

Некоторыми исследователями отдельно отстаивается аргумент относительно отсутствия у ИИ искренности [4, р. 1165]. В одних случаях этот аргумент носит положительный окрас (ввиду отсутствия предвзятости), а в других – несколько негативный (ввиду отсутствия проявить гуманность в строго определенном случае).

Наиболее прогрессивный опыт «автоматизированного разрешения споров» мы наблюдаем в Китае, где активно используются технологии «gobo-judge», которая представляет собой программу, дающую заявителю возможность изложить факты дела и его желаемый исход, после чего она выдаёт решение обязательного характера. И данное решение построено ввиду алгоритмических приложений норм законодательства, применительно к фактам, изложенным стороной в деле. Следует отметить, что эти технологии обеспечивают минимизацию материальных затрат как со стороны государства, так и со стороны граждан, процессуальную скорость в рассмотрении дел, что вполне отвечает запросам современного общества, так как «чем быстрее правосудие, тем оно более доступно, поскольку стороны смогут своевременно получить компенсации по своим искам» [6, р. 80].

В Китае в Гуанчжоу (с 2017 г.) и в Пекине (с 2018 г.) действовали интернет-суды в рамках подготовки к рассмотрению исков, где их работа проводилась через специальные формы на сайте суда, которые работали в режиме видеотрансляция. Деятельность таких судов сосредотачивается на рассмотрении дел касательно споров об онлайн-платежах с интернет-магазинами, по поводу интернет-услуг и по другим категориям дел.

Следует отметить, что современными исследователями отмечается больше преимуществ использования ИИ в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже, чем недостатков. Суть последних состоит в преждевременности предоставления ИИ всеобъемлющей свободы действий, или широких полномочий по окончательному разрешению дел, что непременно должно оставаться за выбором компетентных судей.

В остальном, следует признать, что автоматизированные методики по принятию решений помогут снизить уровень пристрастности судьи и коррупции. А. Моррисоном были приведены примеры относительно того, как «действия алгоритмов приводили к результату, отражающему необъективность людей, их создавших» [6, с. 82]. Схожую позицию имеет и Х.Б. Диксоном [5]. Также добавим, что применение ИИ в судопроизводстве поспособствует искоренению коррупции. Но здесь не следует ожидать абсолютный эффект от ИИ, так как во многих странах его концепция еще не доработана до совершенства. Согласимся с мнением ученых, которые указывают на то, что «если программы небеспристрастны, поскольку небеспристрастны их создатели, то создатели программ также подвержены коррупции, как и судьи, поскольку они тоже люди. А созданные ими программы с точки зрения противодействия коррупции будут неэффективны» [6, р. 82].

Как мы поняли, концепция робосудьи (исчезающего арбитра) – очень востребованная на практике, так как позволяет обеспечивать на деле принципы непредвзятости, процессуальной и материальной экономии, обеспечение широкой доступности юридических услуг обществу [7].

Ученые исследуют и перспективы ИИ в квалификации гражданско-правовой и иной ответственности и санкций по рассматриваемым делам, в том числе и в рамках арбитража [8, р. 137]. Но следует поддержать позицию Э.С. Майклса о том, что окончательное решение должны выносить люди [9]. Всё это обусловлено тем, что действующие алгоритмы действий еще не могут полноценно отвечать на вопросы, состоящие в применении оценочных элементов. Например, как верно пишут специалисты, «они не могут оценить выводы технической экспертизы и определить размер причиненного вреда, а также соответствующий ему размер компенсации. Не могут определить моральный аспект деликта, выражаемый в причиненных

потерпевшему нравственных страданиях». ИИ еще не может полностью познать суть таких принципов, как справедливость и гуманизм [10, С. 229-237].

В остальном, применение ИИ связано с использованием больших массивов повторяющихся данных, их типизации, формализацией и выводением общего сценария действий для конкретной правовой ситуации. Но надо признать тот факт, что отсутствие у ИИ способностей чувствовать нюансы использования языка, игры слов, может привести к ошибкам в практике назначений решений. Ввиду этого, несмотря на все перспективы использования ИИ в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже, всеобъемлющее применение только ИИ и концепции «робосудьи» в нынешней судебной системе – необязательно, и с технико-практической точки зрения – нереально [11]. На наш взгляд, применение ИИ в ходе рассмотрения дел (как в национальных судах, так и в международных арбитражах) должно быть гармонизированным и типизированным: в обычных и очевидных судебных делах вполне вероятно доверить разрешение этих дел робосудьям, а в сложных, уникальных делах необходимо участие реального человека-судьи.

Заключение

Проведенное в научной статье исследование позволило заключить наши утверждения на том, что искусственный интеллект в судопроизводстве – это технический помощник в деятельности реальных судей (арбитров). Концепция робосудьи (исчезающего арбитра) имеет право на существование и очень перспективна с практической точки зрения, особенно если учесть проводимые правовые реформы в Республике Узбекистан, которые направлены на усиление тенденций цифровизации общественных отношений.

Реализация концепции робосудьи (исчезающего арбитра) позволит обеспечить разгрузку судей от типизированной работы по схожим судебным делам, обеспечить прозрачность и эффективный контроль за работой нижестоящих судов, а также совершенствовать работу в части информационно-документального обеспечения, повышения уровня судопроизводства в целом [12, С. 25-27].

При бесспорности преимуществ искусственного интеллекта в разных сферах, его использование в качестве судьи должно рассматриваться с осторожностью. Несмотря на свои недостатки (риски коррупции, предвзятости), человек уникален в подходах по решению правовых ситуаций. Контроль над людьми, который может состояться, если отдать искусственному интеллекту все возможности по разрешению ситуаций – не то явление, к которому стремится современное общество.

Искусственный интеллект – это объект права, который используется человеком-субъектом права, ввиду чего объект права не сможет выполнять абсолютно все правовые функции, присущие судьям и / или арбитрам.

Мы видим практичной идею о принятии специального законодательного акта по аналогии с Европейской этической хартией о применении искусственного интеллекта в судебных системах, который определил бы характер взаимодействия человека и искусственного интеллекта в правосудии.

Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводстве и международном коммерческом арбитраже в целом можно видеть в четырех направлениях:

- реализация функций помощника судьи с возможностями таких видов работ, как информационно-аналитическая и экспертная поддержка;
- реализация функций партнера судьи, посредством контроля принимаемого им решения на предмет его соответствия нормам права;
- реализация функций по автоматизированному поиску и анализу ранее принятых судебных решений по аналогичным делам;
- реализация функций по использованию в судопроизводстве, сбору и обработке данных судебной статистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кравчук Н.В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения. Журнал «Социальные и гуманитарные науки». 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-sudya-perspektivy-i-opaseniya>
2. Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. «Нормы гражданского права о робототехнике». URL: http://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies
3. Ji W. The Change of Judicial Power in China in the Era of Artificial Intelligence. P. 516.
4. Volokh E. Chief justice robots // Duke law journal. - Durham, 2019. - Vol. 68, N. 6. -P. 1135 - 1192
5. Dixon Jr.H.B. What judges and lawyers should understand about artificial intelligence technology // Judges' Journal. - American bar association, 2020. - Vol. 59, N 1. - Mode of access: <https://www.americanbar.org/groups/judicial/publications/ judgesjoumaV2020>
6. Morrison A. Artificial intelligence in the courtroom. Increasing or decreasing access to justice? // International Journal of Online Dispute Resolution. - 2020. -Vol. 6, N. 1. - P. 76 - 93.
7. Умнова-Конюхова И.А. Судебная власть и искусственный интеллект: правовые аспекты взаимодействия. Журнал «Социальные и гуманитарные науки». 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-vlast-i-iskusstvennyy-intellekt-pravovye-aspekty-vzaimodeystviya>
8. Brennan-Marquez K., Henderson S.E. Artificial intelligence and role-reversible iudgment // Journal of criminal law and criminology. - 2019. - Vol. 109, N 2. -P. 137-164.
9. Kehl D., Priscilla Guo P., Kessler S. Algorithms in the criminal justice system: Assessing the use of risk assessments in sentencing. - Harvard: Harvard University's DASH. - Mode of access: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/33746041/2017-07_responsivecommunities_2.pdf
10. Степанов О.А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229-237.
11. В Верховном суде считают, что роботы никогда не смогут заменить судью // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6296926>

12. Морхат П.М. «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
13. Рустамбеков И., Гулямов С. Международное частное право в киберпространстве (коллизийное кибер право) //Гулямов Саид Саидахбарович. – 2020. – №. 1.
14. Инамджанова, Э. (2021). Некоторые вопросы правового значения кодекса поведения для арбитров международного инвестиционного арбитража. In Актуальные проблемы юриспруденции (pp. 45-52).
15. Imamalieva , D. . (2022). Recent Challenges of Big Data Application in Healthcare System. International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses, 121–124. Retrieved from <http://conferenceseries.info/index.php/ICMRITA/article/view/198>